

Услышав слова Чжан Хэна, не только люди на его стороне, но даже охранники были поражены.

Они были очень скрыты в своем наблюдении, но даже в этом случае их обнаружил Чжан Хэн, даже до самой минуты.

Его еще больше поразило то, что Чжан Хэн назвал Мастера Ци по имени.

"Недотрога, как ты можешь называть имя Мастера Ци по имени?"

Охранник закричал смиренно: "Если бы не мисс Ци, не желающая причинять неприятности, вы бы сдохли двадцать минут назад".

"Я даю тебе ясное предупреждение сейчас, ничего не делай, если ты ешь и пьёшь здесь до окончания банкета по случаю дня рождения, госпожа Ци может отпустить тебя, но если тебе придётся причинить неприятности, тогда извини".

При этом охранник перестал нести чушь и развернулся, чтобы уйти и вернуться на свой пост.

Все сидящие за столом Чжан Хэна были ошеломлены, они никогда не думали, что Чжан Хэн будет таким спокойным и даже осмелится противостоять семье Ци, несмотря на то, что он мудро сбежал сам.

Они глубоко посмотрели на Чжан Хэна, и этот взгляд был так же полон жалости, как и взгляд на мертвое тело.

Они подсознательно переместились в сторону, но на самом деле были вынуждены переместить две позиции между ними и Чжан Хэном.

Из этого видно, как сильно они не хотели сидеть вместе с Чжан Хэном.

Они не были дураками, и все они знали в глубине души, что если они увлекутся этим человеком, то, скорее всего, будут доведены до беды и станут шипом на стороне семьи Ци.

Они были просто режиссерами с небольшими деньгами и влиянием, и они были ничем по сравнению с семьей Ци, которая была гигантом.

Поэтому для Чжан Хэна, спровоцировавшего семью Ци, им нужно было сделать только одно - спрятаться подальше.

Чжан Хэн даже не беспокоился о реакции этих людей, пил красное вино в одиночку и ждал, когда Ци Исянь сделает свой вход.

Все гости сидели, разговаривали и смеялись, и вскоре блюда были поданы, но никто из них не осмелился выпить, ожидая прибытия Ци, прежде чем они осмелились говорить.

Конечно, сюда не входит Чжан Хэн, странный человек.

Весь внешний двор только он один пьет, просто не играй в этикет в глаза.

Когда Ци Тяньсинь получил информацию от подчиненного, его лицо мгновенно утонуло.

Тот факт, что в компании есть много людей, которые интересуются продуктами и услугами компании, не является проблемой.

Но на самом деле он набрал дюйм, игнорируя власть ее деда и открывая рот в одиночестве перед всеми.

Нужно знать, что неважно, будь то внешний или внутренний двор, даже дедушка не осмелится говорить до приезда дедушки.

Ей удалось разозлиться.

Она сделала шаг и просто вышла во двор, и с первого взгляда увидела Чжан Хэна, который сидел прямо, ел и пил, его лицо было мрачным и пугающим.

"Это второй промах семьи Ци, с этим отродьем покончено."

"Я действительно не знаю, кто научил этого парня, он настолько неблагодарен, что на самом деле осмеливается быть разнузданным в семье Ци, он просто ищет смерти."

Толпа с жалостью посмотрела на Чжан Хэна, боюсь, что завтра это отродье не увидит солнца.

Ци Тяньсинь ступил напротив Чжан Хэна, выглядя равнодушным, всплеск гнева было трудно подавить.

"Ты ищешь смерти!"

Толпа только чувствовала, как прохлада поднимается по всему телу и не могла не дрожать.

"Потрясающе! Ходят слухи, что Вторая Мисс Ци практикует ледяное заклинание, но сейчас это кажется таким же слухом, но только импульс, излучаемый одним гневом, может на самом деле охладить человека".

"Боюсь, что эта ледяная аура может быть одержима только на уровне Мастера, верно?"

"Достойно быть второй мисс семьи Ци, этого таланта достаточно, чтобы гордиться собой в молодом поколении".

Толпа с уважением смотрела на Ци Тяньсинь.

Этот один гений вырос и должен был стать страшным мастером боевых искусств.

"Почему ты ищешь смерти?"

Чжан Хэн опустил свой бокал вина и бледно посмотрел на Ци Тяньсинь.

В глазах Ци Тяньсиня вспыхнул холодный свет.

"Что скажешь? В моей семье Ци, тебе приходится ужинать, будь ты драконом или тигром".

"У рая хорошая добродетель, я не хотел тебя беспокоить, но есть в одиночестве, не зная манер, ты провоцируешь мою семью Ци".

"Если я оставлю тебя, как моя семья Ци сможет подавить Цзиньлиня?"

В этот момент Ци Тяньсинь была похожа на императрицу, ее глаза были полны торжественности.

Однако Чжан Хэн, похоже, не услышала замысла убийства в ее тоне, но улыбнулась слабо.

"Небеса, однако, имеют добродетель хорошей жизни, только эта фраза, я не убью тебя."

Толпа была потрясена словами и посмотрела на Чжан Хэна, как на идиота.

Этот идиот опять не знал, что он говорит?

Перед ним был не обычный человек, а истинный член семьи Ци и мастер культивирования Дхармы.

Такой ужасающий мастер, наверное, мог бы убить волной руки.

Этот идиот на самом деле осмелился спровоцировать ее и сделать дикие заявления?

Тело Ци Тяньсиня слегка дрожало от злости.

Будь то в Китае или в М, она никогда не видела такого умственно отсталых, глупых и высокомерных Грифонов, как Чжан Хэн.

"Хорошо, тебе удалось разозлить меня."

"Вот твое имя, ты способен заставить меня запомнить твое имя!"

Чжан Хэн встал и посмотрел мимо Ци Тяньсиня во внутренний двор.

Он слышал звук шагов, шагов Ци Исяня.

Несмотря на то, что Чжан Хэн больше никого не видел, ритм, который, по его словам, носили шаги, заставил Чжан Хэна быть уверенным в том, что это был Ци Исянь.

Видя, как Чжан Хэн игнорирует себя, интуиция Ци Исяня горела от злости, если бы не тот факт, что сегодня день рождения бабушки-анкестора, она позволила бы земле увидеть кровь прямо сейчас.

"Я дам тебе еще один шанс, ответь мне!"

Чжан Хэн повернул голову и нежно улыбнулся ей.

"Мо Хао, скоро ты узнаешь, кто я!"

Чжан Хэн погладил рукав своей рубашки, который был занят пылью, потому что она лежала на столе, и сказал ей: "Я здесь сегодня, чтобы отправить поздравительный подарок Ци Исяню, так что если ты действительно хочешь знать, кто я, просто следуй за мной во внутренний двор".

После того, как Чжан Хэн сказал это, он сделал шаг в сторону внутреннего двора.

Видя, как Чжан Хэн направляется к Ли Чжоу, Ци Тяньсинь вдруг почувствовал себя плохо, как будто что-то схватило ее сердце.

Она хотела остановить Чжан Хэна, но был еще один голос, который только звал ее следовать за ним внутрь.

Ци Тяньсинь приглушил фырканье и последовал за Чжан Хэном во внутренний двор без всякой ерунды.

"Приветствую Мастера Ци, желаю Мастеру Ци долгой жизни и удачи."

Между голосами, серебристо-бородый, беловолосый старик пришел из заднего зала, его шаги звучали и лишены разложения.

Он встал перед главным столом прямо посередине, его взгляд подметает всю комнату, кивая головой и нажимая на руку: "Спасибо всем вам за ваши добрые намерения, мой муж благодарен".

Ци Тянь Линь съехал с дороги, чтобы позволить своему собственному отцу занять место.

Он подмигнул своему собственному сыну Ци Тяньчжи, указав, что он может начать служить поздравительные подарки по порядку.

Ци Тяньчжи был отцом Ци Тяньцзюня, и он сидел на третьем месте слева от Ци Исяня, что означало, что он сидел рядом с Ци Тяньлинь.

Отсюда видно, насколько высок его статус, и можно сказать, что именно он вышел на сцену после того, как Ци Тяньлинь ушел со сцены.

Он бы встал и поклонился своему дедушке.

"Внук Тяньчжи познакомился со своим дедушкой".

Когда он говорил, он держал в руке свиток с древними картинами.

"Это подлинная картина Ван Сичжи, которую Сунь Цзы купил у мастера Линь из пьесы Линцзяна, надеюсь, дедушке она понравится".

Некоторые люди во внутреннем дворе завидовали, в то время как другие относились к ним с презрением.

Было унижительно отдать картину третьему покорному из семьи Ци.

Но те, кто знал правду, так не думали.

Вы должны знать, что подлинная картина Ван Сичжи почти вымерла, и даже если она и существует, то очень редко.

Мастер Линьцзян Линь, владелец картины, был даже близким другом мастера Ци, и сложность приобретения картины возрастала в геометрической прогрессии.

В этот момент, видя, как Ци Тяньчжи убирает эту картину, как могли те, кто знал правду, не быть шокированы.

Глаза Ци Исяня также были шокированы, он не ожидал, что его внук сможет принести эту картину из рук старого доброго Линя.

Взгляд на внука был гораздо приятнее, проявляя даже небольшую признательность.

Но эта сцена попала в глаза другим членам семьи Ци, которые хотели побороться за место главы клана, но это было похоже на то, как будто они съели дерьмо и выглядели крайне уродливо.

Ци Тяньчжи наконец-то почувствовал облегчение, когда увидел, что его дед доволен.

За Ци Тяньчжи находился его младший брат Ци Тяньлю, который встал после того, как Ци Тяньчжи сел, готовый поздравить своего дедушку с днем рождения.

Но прежде, чем он успел что-то сказать, снаружи вошла фигура и пошла прямо по проспекту перед главным столом.

Толпа увидела, что пришли два отродья, одного они знали, это Ци Тяньсинь, а другого они вообще никогда не видели.

Лицо Ци Тяньлиу изменилось, когда он увидел, что его дочь привела с собой незнакомцев.

Он сразу же увидел заурядность одежды Чжан Хэна и увидел, что он обычный человек.

Он даже подмигнул собственной дочери и сказал ей быстро забрать этого ребенка.

Остальные же смотрели на Чжан Хэна вверх и вниз, как будто смотрели шоу, желая посмотреть, что он задумал.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/936161>